

УДК 821.512.37 / UDC 821.512.37

Этнокультурные символы в визуальной поэзии Риммы Ханиновой

Александр Викторович Исаков¹, Людмила Санжибоевна Дампилова²

Ethno-cultural Symbols in the Visual Poetry of Rimma Khaninova

Aleksandr V. Isakov¹, Lyudmila S. Dampilova²

¹ Институт монголоведения, буддоло-
гии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Са-
хьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская
Федерация)

младший научный сотрудник

0000-0003-3416-9683. E-mail: alexandr_isakov98[at]vk.com

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Ti-
betan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Rus-
sian Federation)

Junior Research Associate

² Институт монголоведения, буддоло-
гии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Са-
хьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская
Федерация)

доктор филологических наук, профес-
сор, главный научный сотрудник

0000-0003-0917-5432. E-mail: dampilova_luda[at]rambler.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Ti-
betan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Rus-
sian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor, Leading Re-
search Associate

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются визуальные стихотворения русскоязычной калмыцкой писательницы Р. М. Ханиновой, посвященные калмыцким этнокультурным символам. *Цели и задачи исследования.* В исследовании поставлена цель рассмотреть формальные и содержательные аспекты интерпретации этнокультурных символов в визуальной поэзии Р. М. Ханиновой. *Материалы и методы.* Материалом исследования служат тексты визуальных стихотворений Р. М. Ханиновой, созданных в период с 2021 г. по 2024 г. Используются структурно-семиотический и культурно-исторический методы исследования. *Результаты и выводы.* Делается вы-

вод, что в визуальной поэзии Р. М. Ханиновой важное место принадлежит стихотворениям, посвященным калмыцким этнокультурным символам — предметам традиционного быта, атрибутам калмыцкого жилища и религиозной жизни. Эти символические образы реализуются в единстве визуального и вербального компонентов стихотворения. Если визуальная составляющая направлена на воспроизведение внешней формы описываемого предмета, то вербальная часть стихотворения раскрывает его значение для лирического героя как носителя калмыцкой этнокультуры. Существенная особенность данных стихотворений состоит в субъективной перспективе видения этнокультурных символов, что проявляется в личном отношении героя к описываемому предмету, передаче его субъективного опыта взаимодействия с ним, а также в сближении образа лирического героя с личностью автора и включении в текст биографических деталей. Одной из ведущих тем визуальной поэзии Р. М. Ханиновой является тема культурной памяти и идентичности, в связи с которой писательница затрагивает проблему сохранения традиций калмыцкого народа и рассматривает этнокультурные символы как опору коллективной памяти.

Ключевые слова: современная калмыцкая литература, русскоязычная калмыцкая литература, современная калмыцкая поэзия, культурная память, этнокультурная идентичность

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственного задания — проект «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона» (номер госрегистрации: 121031000259).

Для цитирования: Исаков А. В., Дампилова Л. С. Этнокультурные символы в визуальной поэзии Риммы Ханиновой // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 1. С. 61–68. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-61-68

Abstract. Introduction. The article examines visual poems by the Russian-language Kalmyk writer R. M. Khaninova dedicated to the Kalmyk ethnocultural symbols. *Objectives and tasks of the study.* The study aims to consider the formal and substantive aspects of the interpretation of the ethno-cultural symbols in the visual poetry of R. M. Khaninova. *Materials and methods.* The material of the study are the texts of visual poems by R. M. Khaninova, created in the period from 2021 to 2024. Structural-semiotic and cultural-historical research methods are used. *Results and conclusions.* It is concluded that in the visual poetry of R. M. Khaninova, an important place belongs to poems dedicated to Kalmyk ethno-cultural symbols — objects of traditional life, attributes of the Kalmyk home and religious life. These symbolic images are realized in the unity of the visual and verbal components of the poem. If the visual component is aimed at reproducing the external form of the described object, then the verbal part of the poem reveals its meaning for the lyrical hero as a bearer of the Kalmyk ethnic culture. The essential feature of these poems is the subjective perspective of seeing ethno-cultural symbols, which is manifested in the personal attitude of the hero to the described object, the transfer of his subjective experience of interaction with it, as well as in bringing the image of the lyrical hero closer to the personality of the author and the inclusion of the biographical details in the text. One of the leading themes of R. M. Khaninova's visual poetry is the theme of the cultural memory and the identity, in connection with which the writer touches upon the problem of preserving the traditions of the Kalmyk people and considers ethno-cultural symbols as a support for collective memory.

Keywords: contemporary Kalmyk literature, Russian-language Kalmyk literature, contemporary Kalmyk poetry, cultural memory, ethno cultural identity

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 121031000259 “Ethnocultural Identity in the Architectonics of Folklore and Literary Texts of the Peoples of the Baikal Region”.

For citation: Isakov A. V., Dampilova L. S. Ethnocultural Symbols in the Visual Poetry of Rimma Khaninova. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 1. Pp. 61–68. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-61-68

1. Введение

В современном литературном процессе Калмыкии заметное место принадлежит творчеству русскоязычного поэта Риммы Михайловны Ханиновой. В качестве новаторского для национальной литературы и в определенной мере экспериментального творческого опыта особенно можно выделить ее визуальные стихотворения, созданные в 2021–2024 гг.

К исследованию этих произведений уже обращалась М. П. Петрова [Петрова 2023], которая выявила фундаментальное место знаков, образов и символов кочевой культуры в визуальной поэзии Р. М. Ханиновой. В нашей работе мы хотели бы продолжить рассмотрение данного вопроса и подробнее остановиться на специфике функционирования этнокультурных символов в визуальных стихотворениях Р. М. Ханиновой.

2. Материалы и методы

Материалом исследования служат опубликованные визуальные стихотворения Р. М. Ханиновой [Ханинова 2022; Ханинова 2023]. Основными методами исследования являются структурно-семиотический и культурно-исторический, с помощью которых мы будем анализировать формальные и содержательные аспекты рассматриваемых стихотворений в их соотнесенности с историко-культурным контекстом.

3. Символические образы как основа визуальных стихотворений Р. М. Ханиновой

Визуальная поэзия — новое явление для литературы монгольских народов, возникшее на рубеже XX–XXI вв. Для произведений этого периода в целом характерно акцентирование этнокультурной идентичности, что нашло отражение и в визуальных стихотворениях, в основе которых зачастую лежат знаковые для этнической культуры образы-символы. Этот прием встречается, например, в творчестве монгольского поэта Жамбын Дашдондога [Дашибалова 2014: 48–49] и русскоязычного бурятского поэта Баира Дугарова [Дампилова 2019]. Визуальная поэзия Р. М. Ханиновой, таким образом, перекликается с творчеством других авторов — представителей литературной монголосферы.

Значительная часть визуальных стихотворений Р. М. Ханиновой представляет собой воплощение узнаваемых предметов — символов традиционной калмыцкой культуры. Ряд из них можно обобщить как предме-

ты, связанные с традиционным жилищем, его внутренним убранством и внешними атрибутами: кибитка, таган, пиала, коновязь, *зел* — привязь для телят и жеребят. Другой семантический ряд составляют образы из сферы религиозных традиций: обо («Ова чулун», 2021), субурган, онгон, флажки *ки мөрн* 'кони ветра'. Наконец, есть стихотворения, посвященные некоторым другим узнаваемым калмыцким атрибутам: красной кисточке на калмыцкой шапке («Улан залата хальмгуд», 2022), печати-тамге («Моя тамга», 2022), хадаку, альчикам — *шаһа*. Все эти образы, безусловно, наделены для носителей калмыцкой культуры большим символическим значением и отсылают как к повседневному быту, так и к культурной памяти, в которой за каждым из названных предметов кроется целый пучок смыслов и ассоциаций.

В соответствии с правилами жанра, в визуальных стихотворениях Р. М. Ханиновой «внешней форме текста придается особый семантический статус, который подразумевает невозможность целостного восприятия произведения только на основании вербального компонента и без учета визуального компонента» [Ильгова 2022: 17]. Каждое стихотворение имеет форму того предмета, которому оно посвящено, что достигается за счет индивидуального порядка расположения строк (а иногда — и букв одного слова, образующего определенную фигуру) и соотношения их длины. При этом визуальный образ не является исключительно формой, в которую помещено вербальное содержание: текст напрямую соотносится с фигурой, и речь лирического героя развивается в связи с развертыванием визуального облика стихотворения. Например, стихотворение «Отцовская коновязь в Цаган Нуре» (2021) имеет форму двух столбцов, над которыми в качестве «перекладины» располагается заголовок. В первом столбце помещена вступительная часть стихотворения, где вводится образ отцовской коновязи как символ связи поколений: *«Не видела / Отцовской / Конюзы — / А в памяти / Моей она / На связи....* Во втором же столбце этот образ обретает конкретные черты: *Привязан конь, / Калмыцкий узел / В конюзы — / Как узел счастья. / Он оставлен был / Мне сразу»* [Ханинова 2022: 80]. Две смысловые части текста здесь соотнесены с двумя симметричными элементами визуального облика стихотворения, изображающими два столба коновязи.

Таким образом, этнокультурные символы в визуальной поэзии Р. М. Ханиновой становятся предметом оригинальной творческой интерпретации, реализующейся в единстве визуального и вербального компонентов художественного текста. Однако далее мы хотели бы остановиться подробнее именно на вербальной составляющей визуальных стихотворений Р. М. Ханиновой и отметить некоторые значимые особенности авторской поэтической интерпретации калмыцких этнокультурных символов.

4. Субъективная перспектива видения этнокультурных символов

В большинстве рассматриваемых стихотворений в той или иной мере проявляется субъективный взгляд на изображаемые этнокультурные

символы: эти предметы описываются не в отвлеченном порядке, а в связи с жизненным опытом и личным восприятием лирического героя. Его «Я» так или иначе проявляется в поэтической речи. Например, в стихотворении «Моя тамга» само заглавие указывает на принадлежность предмета лирическому герою, личное отношение к нему [Ханинова 2023: 120].

В некоторых стихотворениях лирический герой, обращаясь к читателю на «ты», сообщает ему свой личный опыт восприятия предметов этнической культуры, наделенных символической значимостью. Так, в стихотворении «Улан залата хальмгуд» («Калмыки с красными кисточками», 2022) герой советует использовать кисточку как «опознавательный знак», помогающий отыскать среди множества людей своего соплеменника: *«Красный цвет, как красный луч на голове, / Как радар, отыщет он своих в толпе, / Если кисточка сигналит с высоты, / Значит, есть калмык — его увидишь ты»* [Ханинова 2023: 121]. В стихотворении «Хадак» (2021) элемент доверительного общения между лирическим героем и его адресатом возникает при объяснении ритуальных функций и значения хадака — отреза ткани, подносимого в качестве символического дара богам и людям: *«Дар этот шарфом цвета неба или белее молока, / А может и зеленым, красным, и желтым цветом быть тогда, / Когда его сакральный смысл распознает твоя рука»* [Ханинова 2022: 81]. Переходя в конце своей речи от внешних характеристик к сакральной сущности хадака, цвет которого уже не столь важен для человека, понимающего смысл ритуального действия, лирический герой делится субъективным опытом как носитель калмыцкой этнокультуры, воспринимающий символические предметы через призму личного отношения к ним.

В ряде текстов образ лирического героя сближается с личностью автора, что проявляется в биографических деталях. В первую очередь речь идет о неоднократном упоминании отца, с образом которого связываются личные воспоминания и ассоциации. Следует заметить, что в целом «один из главных поэтических диалогов в творчестве Ханиновой — это диалог с отцом, известным калмыцким писателем М. В. Хониновым, оказавшим решающее влияние на формирование ее как поэта» [Топалова 2014: 121]. В уже процитированном выше стихотворении «Отцовская коновязь в Цаган Нуре» образ коновязи становится символом преемственности поколений, и воображаемая отцовская коновязь в сознании лирической героини представляется неким посланием, благословением от ее отца [Ханинова 2023: 119]. Тема памяти об отце возникает и в стихотворении «Пиала» (2022): *«От отца мне в наследство досталась она... / Он ушел, и пустоет на полке его пиала»* [Ханинова 2023: 119]. В стихотворении «Кибитка» (2021) также говорится об одной конкретной кибитке — жилище, в котором вырос отец героини: *«Как помещалась семья отца в кибитке одной, / Когда десять детей ютились под ветхой кошмой»* [Ханинова 2022: 79]. Раскрывая образ тагана в одноименном стихотворении, автор отмечает, что *«его отец воспел в поэме о закопченном тагане»* [Ханинова 2022: 78], отсылая читателя к поэме Михаила Хонинова «Сказание о закопченном тагане» [Хонинов 1978:

179–185]. Так образ предмета из традиционной калмыцкой повседневности вновь обретает ассоциацию с образом отца.

5. Тема культурной памяти и идентичности в интерпретации этнокультурных символов

Одна из ведущих тем визуальной поэзии Р. М. Ханиновой — тема культурной памяти и идентичности. В каждом ее стихотворении, посвященном калмыцким этнокультурным символам, так или иначе затрагивается проблема культурной преемственности и сохранения идентичности калмыцкого народа.

С этой точки зрения интересно отметить включения калмыцких слов и выражений, выделяющихся на фоне русскоязычного текста: *ова чолун* 'обо', *ки мөрн* 'кони ветра', *шаһа* 'альчик', *зел* 'привязь для телят и жеребят', *улан залата хальмгуд* 'калмыки с красными кисточками'. Все эти слова обозначают предметы и людей, о которых идет речь в стихотворениях, и немаловажно, что автор вводит их названия на калмыцком языке. Тем самым подчеркивается их принадлежность к именно калмыцкой культуре, их уникальность и невозможность воспроизвести их значение в отрыве от этнокультурной среды.

В стихотворениях Р. М. Ханиновой они становятся символами родного пространства, по которым лирический герой опознает своих соплеменников, свой дом и родину. Выше мы уже приводили пример из стихотворения «Улан залата хальмгуд», где красная кисточка на шапке представлена как знак, отличающий сородичей-калмыков и предвещающий радость встречи с земляком [Ханинова 2023: 121]. Целый ряд стихотворений посвящен предметам, символизирующим родной дом. Это, конечно, собственно сама кибитка из одноименного стихотворения [Ханинова 2022: 79]. С теплым образом традиционного калмыцкого жилища также связан и таган: «*Таган, кизяк, огонь, поет котел. / Триада бытия, семья, народ, родня*» («Таган», 2021) [Ханинова 2023: 121]. К тому же ряду относится онгон — «*дух предков в нашем доме*», «*калмыцкий мирный домовый*» («Онгон», 2022) [Ханинова 2023: 120]. Символом незримой связи с родным домом становится *зел* — привязь для телят и жеребят: *Веревка-няня, на пути / Всегда питомца защити <...> Держи же крепче, как и встарь, / У дома отчего за край* («Зел», 2022) [Ханинова 2023: 123].

Тема культурной памяти реализуется также в стихотворениях, где предметы калмыцкой культуры как бы несут в себе коллективную память об исторической судьбе народа. Наиболее явно это можно увидеть в стихотворении «Кибитка». Здесь в связи с описанием отцовской кибитки передается рассказ о судьбе калмыцкого народа в непростые годы прошлого века. Повествование движется с описания детства отца лирической героини к описанию трагической истории депортации калмыков, которая выражается в символическом уничтожении традиционного жилища: *Укоротили и отрезали / Коновязь у кибитки отцовой. / Нет и кибитки, хотона нет...* [Ханинова 2022: 79].

Поднимает поэт и такую проблему, как угасание этнической культуры и уход в прошлое ее неотъемлемых атрибутов, которым посвящены визуальные стихотворения. В стихотворении «Моя тамга» (2022) прямо звучит констатация данного явления: *«Тамга потомками забыта. / Так память о былом избыта»* [Ханинова 2023: 120]. В другом стихотворении — «Кони ветра» (2022) — эта проблема выражается через сомнение: *«Кони ветра — ки мөрн — кони ветра... / В двадцать первый век — это ретро?..»* [Ханинова 2023: 121]. Однако появляется и другой ракурс видения этой темы: даже оставшись в прошлом в качестве материальных предметов, этнокультурные символы продолжают оставаться важной частью самосознания и существуют в духовном мире калмыцкой культуры. Так, например, отцовской коновязи, которую никогда не видела лирическая героиня и которая существует лишь в ее памяти, вполне достаточно, чтобы ощущать причастность к своим предкам. В стихотворении «Кибитка» трагическая история разрушенного жилища завершается оптимистичным взглядом в будущее, где калмыцкий народ должен устоять после всех испытаний и сохранить связь со своими корнями: *«И конь под седлом уже ждет / У дверей. Значит, всадник должен продолжить путь, взяв с собой всех детей. / В подоле времени хватит всем места. И предки по-прежнему там — за спиной»* [Ханинова 2022: 79].

6. Заключение

В визуальной поэзии Р. М. Ханиновой важное место принадлежит стихотворениям, посвященным калмыцким этнокультурным символам — предметам традиционного быта, атрибутам калмыцкого жилища и религиозной жизни. Эти символические образы реализуются в единстве визуального и вербального компонентов стихотворения. Если визуальная составляющая направлена на воспроизведение внешней формы описываемого предмета, то вербальная часть стихотворения раскрывает его значение для лирического героя как носителя калмыцкой этнокультуры. Существенная особенность данных стихотворений состоит в субъективной перспективе видения этнокультурных символов, что проявляется в личном отношении героя к описываемому предмету, передаче его субъективного опыта взаимодействия с ним, а также в сближении образа лирического героя с личностью автора и включении в текст биографических деталей. Одной из ведущих тем визуальной поэзии Р. М. Ханиновой является тема культурной памяти и идентичности, в связи с чем автор затрагивает проблему сохранения традиций калмыцкого народа и рассматривает этнокультурные символы как опору коллективной памяти.

Источники

- Ханинова 2022 — Ханинова Р. Калмыцкие каллиграммы // Полярная звезда. 2022. № 11. С. 77–82.
Ханинова 2023 — Ханинова Р. Визуальные стихи // Теегин герл. 2023. № 2. С. 119–123.
Хонинов 1978 — Хонинов М. Сказание о закопченном тагане // Хонинов М. В. Му-

зыка в гривах: избранные стихи и поэмы / пер. с калм. М.: Сов. Россия, 1978. С. 179–185.

Литература

- Дампилова 2019 — *Дампилова Л. С.* Миф и история в «Тэнгрианских песнях» Байра Дугарова // *Oriental Studies*. 2019. № 1. С. 149–156. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-149-156
- Дашибалова 2014 — *Дашибалова Д. В.* Монгольская литература 1990 – начала 2000-х гг.: поиски новых идей, форм, образов // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. № 8. С. 47–51.
- Ильгова 2022 — *Ильгова Д. А.* Визуальная поэзия в контексте интермедийности. М.: ФЛИНТА, 2022. 164 с.
- Петрова 2023 — *Петрова М. П.* Знаки и символы визуальной поэзии Риммы Ханиновой // *Mongolica*. 2023. Т. 26. № 2. С. 42–51. DOI: 10.48612/IVRRAN/t61d-12k8-arbf
- Топалова 2014 — *Топалова Д. Ю.* Русскоязычная поэзия Калмыкии: лирика Д. Насунова и Р. Ханиновой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 256 с.